

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЧЕРЕЗ (НЕ)НАСИЛИЕ: КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА ГРАНИЦЫ В РОМАНЕ К. МАККАРТИ «КРОВАВЫЙ МЕРИДИАН»

© Ксения Вихрова

REGENERATION THROUGH (NON)VIOLENCE: A CULTURAL TRAUMA OF THE FRONTIER IN C. MCCARTHY'S "BLOOD MERIDIAN"

Kseniya Vikhrova

The paper discusses the plot functioning of the frontier in "Blood Meridian" – an anti-Western novel by the contemporary American author C. McCarthy – through the concept of "regeneration through violence", which means forming identity as a result of the use of force. The concept is reflected in the classic Western, which legitimizes the colonial activity in the fight against the Other – Native Americans and nature. McCarthy consistently deromanticizes the national myth of the noble and valiant pioneers, revealing and explicating the cultural trauma of colonization incorporated into the American national identity. Deconstruction is carried out through the use of Southern Gothic imagery and a special type of narrative that transcends the ethical. The Western traditionally includes the forces of nature in the process of frontier confrontation, and the revisionist approach excludes nature from the sphere of human control. The incessant war of all against all, unfolding on the frontier, is opposed in the novel by the idea of non-violent interaction with nature, which, much later, takes shape in the form of the "dark ecology" conception. By analyzing the novel, we have found that the constantly reproduced in American culture trauma of colonization can be survived through the recognition of the traumatic experience and analytical work.

Keywords: Cormac McCarthy, frontier, western, cultural trauma, Southern Gothic, national myth, dark ecology

В статье раскрываются особенности сюжетного функционирования фронта в антивестерне современного американского писателя К. Маккарти «Кровавый меридиан» в контексте концепции «возрождения через насилие» – идеи обретения идентичности в результате применения силы. Концепция нашла отражение в классическом вестерне, легитимизирующем колонизаторскую деятельность по борьбе с Другим – коренным населением и природой. Маккарти последовательно деромантизирует национальный миф о благородных и доблестных пионерах-первопроходцах, вскрывая и эксплицируя культурную травму колонизации, инкорпорированную в американское национальное самосознание. Деконструкция осуществляется благодаря использованию образности южной готики и особого типа повествования, выходящего за пределы этического. Вестерны традиционно включают силы природы в процесс фронтального противостояния, а ревизионистская оптика исключает природу из сферы подконтрольности. Непрерывающейся войне всех против всех, разворачивающейся на фронтире, в романе противопоставляется идея ненасильственного взаимодействия с природой, значительно позже оформившаяся в виде концепции «темной экологии». В результате проведенного анализа было установлено, что выйти из травмы колонизации, постоянно репродуцируемой в американской культуре, можно с помощью признания травматического опыта и аналитической работы.

Ключевые слова: Кормак Маккарти, фронтир, вестерн, культурная травма, южная готика, национальный миф, темная экология

Зона американского фронта («границы») – это культурно-историческая область Дикого Запада, где происходило столкновение и взаимодействие «дикости» и «цивилизации»: пионеры-переселенцы с Восточного побережья оказывались в принципиально новых условиях североамериканского Запада, сталкиваясь не только с

непривычной и суровой природой, но и с коренным населением. Концептуальное оформление этот феномен впервые получил в работах американского историка Ф. Тернера (1861–1932) на рубеже веков, когда существование фронта уже подходило к концу. Исследователь считал границу основополагающей характеристикой

американского опыта, отделяющего представителей новой нации от европейцев. Согласно Тернеру, деятельная колонизация внутренних территорий континента оказала значительное влияние на этос молодой американской нации, способствовала развитию в США либеральной демократии, складыванию доктрины «явного предначертания» и в целом стимулировала формирование самобытных социальных и культурных особенностей страны [1]. Хотя концепция Тернера отличалась очевидной умозрительностью и противоречивостью и вызвала поток мощной – преимущественно леволиберальной – критики в XX веке, отдельные ее элементы успешно инкорпировались в теоретическую основу многих гуманитарных дисциплин в деконструированном и переосмысленном виде.

Тернер – как и его последователи – отмечал двусоставную природу фронта: с одной стороны, физически граница представляла собой зону диких территорий, с другой – мифогенное концептуальное пространство, оплавленное человеческим осмыслением новой реальности. Художественно-эстетический потенциал фронта реализовался прежде всего в живописи и пограничном эпосе: фольклоре, фронтальных рассказах, романах о пионерах и ковбоях, которые впоследствии быстро усвоил и освоил кинематограф и другие области культуры (комиксы, видеоигры и т. д.). В результате возник вестерн – мультиплатформенный жанр популярной культуры, эксплуатирующий образность Дикого Запада и центрированный на противостоянии доблестного ковбоя, пионера, стража порядка – представителя цивилизации – и дикости североамериканских земель. Важной особенностью вестерна является то, что герой добивается своих целей преимущественно насильственным путем, который аксиоматически легитимизировала формула жанра [2, с. 123]. Сюжетно-образная схема классического вестерна характеризуется сравнительной простотой: для нее типичен заранее структурированный и легкоузнаваемый антураж, четкая и однозначная морально-этическая дихотомия, отсутствие вариативности в видах разрешения конфликта. Несмотря на формульность и условность (или отчасти благодаря им), многие произведения о Диком Западе оказались чрезвычайно коммерчески успешными. Отмечаемый некоторыми исследователями упадок вестерна в конце XX века не означает смерть жанра: многие его элементы были апроприированы смежными направлениями (например, киберпанком) [3, с. 177].

Исследование мифогенного потенциала «фронта» литературовед и культуролог Г. Н. Смит (1906–1986) представил в книге «Девств-

венная земля. Американский запад как миф и символ» (1950). Он сформулировал идею о том, что констелляция важнейших культурных мифов США сложилась в результате освоения Дикого Запада [4]. Изучая колонизаторскую деятельность на материале классической американской литературы, Смит определил фронт как источник культурного и экономического обновления для европейцев, проходящих процесс трансформации в обретении новой – американской – идентичности. Как и Тернер, Смит выделял интегральные культурные категории фронтальных мифов: экспансивный империализм, легитимизированное насилие, образ героя-вигиланта и благородного фермера. Важно отметить, что подчеркиваемая Смитом гомогенность американского опыта и формируемого этоса стала объектом более поздней критики не только его исследований, но и всей школы мифа и символа, к которой он принадлежал¹.

Дальнейшее развитие идея фронтального перестроения идентичности и формирования американского этоса получила в исследованиях современного историка Р. Слоткина (род. 1942). Как и Смит, он изучал феномен фронта на материале масштабного корпуса произведений американской литературы. В работе «Возрождение через насилие: мифология американского фронта» Слоткин провел анализ художественного осмысления границы с самого начала колонизации до второй половины XIX века и пришел к выводу, что насилие, сопутствовавшее фронтальной жизни, играет основополагающую роль в процессе американского мифогенеза и формировании национального самосознания [5, с. 5]. Эта структурная метафора культурно-исторического опыта США состоит из трех стадий: «отката», «разделения» и «конфликта». После «отката», сюжетно оформленного как уход героев фронтального эпоса из зоны цивилизации и прибытие на Дикий Запад, осуществляется создание монолитного, гомогенного сообщества колонистов путем его «разделения» с врагом-аутсайдером (коренными американцами, неосвоенным, концептуально не структурированным природным ландшафтом), над которым в «конфликте» нужно одержать физическую и/или символическую победу. Добродетель и благородство пионеров (а также воля автора произведения, со-

¹ Вместе со Смитом Л. Маркс, Р. У. Б. Льюис и другие исследователи сформировали школу мифа и символа, где в рамках исследовательской работы концептуально эксплицировались и изучались национальные мифы США, в том числе об американской аграрной пасторали, «американском Адаме», конфликте «машины и сада».

лидаризирующая читателя с завоевателями) легитимизируют насилие над Другим, и таким образом осуществляется реструктурирование идентичности колонистов как символических акторов, вершащих свою судьбу и формирующих новую реальность.

Фронтальные мифы, насилие на границе и проблема идентичности тематизируются во многих произведениях современного американского писателя К. Маккарти (род. 1933). В романе «Кровавый меридиан, или Закатный багрянец на западе» (1985) он перерабатывает плутовскую автобиографию С. Чемберлена (1829–1908) – военного деятеля с бандитским прошлым – в духе «антивестерна». Как и Чемберлен, герой романа Маккарти – некий безмянный «малец» – сбегает из дома, чтобы отправиться в путешествие на юг США в поисках лучшей доли. На пограничных американо-мексиканских территориях малец присоединяется к снискавшей дурную славу банде Джона Глэнтон – реально существовавшего американского вигиланта. Эту группу наемных охотников за скальпами на протяжении почти всего романа сопровождает дьявольский судья Холден – двухметровый безволосый альбинос, «*a great shambling mutant*» [6, с. 326]. Он выступает в качестве главного апологета насилия и войны в романе, стремится подчинить своей воле не только окружающих бандитов, но и саму природу, разделяя ее на отдельные фрагменты зарисовками в манускрипте и символически присваивая их путем упорядочивания и каталогизации.

Анализируя роль освоения границы в американской истории, Маккарти делает вывод о том, что миссионерское «цивилизаторство» и колониальная экспансия неизбежно приводят к воцарению хаотичного беззакония. Утопическое восприятие Дикого Запада как зоны торжества свободы и равенства, где пионеры вольны устанавливать свои законы для будущего процветания нации, неадекватно. Если морально-этический кодекс колонизаторов в классических вестернах санкционировал и легитимизировал насилие в отношении Другого, то в «Кровавом меридиане» продемонстрирована очевидная и принципиальная невозможность подобных установок. Вслед за Гераклитом судья Холден провозглашает непрерывную всеобщую войну единственным отличительным признаком человеческой природы и сам пытается одержать физическую и символическую победу над мальцом, который, несмотря на «*a taste for mindless violence*» [Там же, с. 3], не инициирует акты насилия, а остается, скорее, его орудием. Склонность к насилию включает «американского Адама» в общечеловеческий

культурный континуум и подтверждает обоснованность претензий новой нации на историческую уникальность. Реальность не соответствовала романтической колонизаторской логике: североамериканские территории не были «ничьими», и трагические столкновения с коренным населением в перспективе стали причиной культурной травмы, которая – вместе с фронтальными мифами – оказалась инкорпорирована в американское самосознание [7]. Важно отметить, что историческая травма колонизации как место коллективной памяти занимает важное место во всех «южных» романах Маккарти. Так, в романе «Старикам тут не место» актуализируется цикл «вечного возвращения» утраты и компульсивной ностальгии по героическому прошлому страны, которого никогда не было.

Романное описание кровопролития в ходе завоевания Дикого Запада отдаляет читателя от привычных мифов о ковбоях, в которых нейтрализуется и обезвреживается историческая травма покорения фронта. Маккарти деконструирует фронтальный хронотоп кодом южной готики. С одной стороны, творящие беззаконие и бесчинства бандиты Глэнтон не останавливаются ни перед какими преступлениями ради наживы, коренные американцы и мексиканцы не уступают им в жестокости, и принципиальное отсутствие положительных персонажей подчеркивает всеобщую включенность в порочный круг ужасающего насилия. С другой стороны, фоном для преступлений служит отчетливо готический ландшафт юго-западной границы, описанный поразительно поэтичным языком. Он характеризуется метафорической образностью, богатой аллюзивностью, символической насыщенностью, что выводит повествование на несколько структурных уровней – от детального отчета о фактических событиях до общечеловеческой притчи о зле. В результате создается баланс между эффектом психологического притяжения и отталкивания.

Терапевтическим инструментом для признания и аналитического переживания травматического опыта колонизации, который затемняется и тиражируется в классических вестернах и американской культуре в целом, оказывается язык романа. Таким образом, говорить о травматическом фронтальном опыте помогает, с одной стороны, безоценочность дискурса, с другой – его принципиальная неантропоцентричность.

Чудовищность зла всеобщего масштаба неопишима, и повседневный язык бессилён передать ужас войны всех против всех, поэтому Маккарти создает иллюзию нейтрального нарратора, родственного наблюдателю М. Мерло-Понти. Нарратор-наблюдатель, как техническое оборудо-

дование для киносъемки, с предельной точностью фиксирует визуальные и звуковые образы, но не предлагает никакого этического вывода. Так, оставаясь в сфере эстетического, повествование совершает попытку выйти за пределы осознаваемого, то есть человеческого. Внешней по отношению к человеку инстанцией оказывается природа. Бескрайние пустынные пейзажи – это лучшая метафора Америки: тотальность и трансцендентность оказывает успешное сопротивление колонизаторским усилиям человека [8]. В «Кровавом меридиане» происходит переосмысление традиционной для вестерна бинарной концептуализации природных сил на позитивные, потенциально подходящие для эксплуатации и негативные, требующие укрощения и нейтрализации.

Для насыщения повествования кинематографичными описаниями Маккарти не только сам прошел весь географический путь банды Глэнтонна, но и использовал художественные техники, часто ссылаясь на полотна американских пейзажистов-романтиков [9]. Так, важное место в романе занимают описания солнца, в которых автор отсылает к классическим полотнам Ф. Э. Черча (1826–1900), А. Бирштадта (1830–1902), Т. Морана (1837–1926) и других пейзажистов, способствовавших формированию представлений о самобытности молодой нации, романтизируя и прославляя ее фронтир. Однако вместо восхваления пограничной природы и красоты дневного светила Маккарти неоднократно связывает солнце с космической угрозой, бедствиями и кровопролитием:

«the sun in the east flushed pale streaks of light and then a deeper run of color like blood seeping up in sudden reaches flaring planewise and where the earth drained up into the sky at the edge of creation the top of the sun rose out of nothing like the head of a great red phallus until it cleared the unseen rim and sat squat and pulsing and malevolent behind them» [6, с. 47].

Образы пустынной природы в целом и светила в частности лишены феминных характеристик, которые типичны для концептуализации фронтирного опыта [10]. Палящее пустынное солнце выступает либо с маскулинных позиций (см., например, его сравнение с фаллосом в предыдущем отрывке), либо как противопоставленная Богу и человеку третья сила, наделенная волей и собственными смыслами. Так, в главе XII отмечается его сходство с изуродованными трупами золотоискателей, которые уставились «with ape's eyes at brother sun» [6, с. 161].

Маккарти делает попытку избавить природу от любых человеческих посягательств эксплуа-

ционного характера: фронтир – это и «*terra damnata*» [Там же, с. 64], и «*purgatorial waste*» [Там же, с. 67], и «*void*» [Там же, с. 102]. С одной стороны, подобная библейская аллюзивность подчеркивает характер путешествия персонажей: это катабасис проклятых душ. С другой стороны, природа наделяется непознаваемой и непроницаемой для человеческого рассудка силой, разрывается ее конвенциональная для вестерна связь с персонажами: Маккарти разрушает иллюзию символического совпадения природных и человеческих смыслов. Пейзажные описания в «Кровавом меридиане» служат косвенным комментарием к сюжетным событиям, но природа в романе не подчиняется человеку и не дополняет его эмоциональные состояния.

Идея деантропологизации и деромантизации природы в романе сродни более поздней концепции «темной экологии» английского философа и литературоведа Т. Мортон (род. 1968), согласно которой символическая система романтизма наделила элементы естественного мира определенными устойчивыми значениями, актуальными и для нынешнего обыденного восприятия [11]. Присвоение природе идеологических кодов позволило сделать ее понятной и предсказуемой, создать видимость контроля и одновременно выделиться из нее человека, лишить ее статуса неуправляемого гиперобъекта [12]. Однако эти представления оказываются очевидно неадекватными: наделение природных сил человеческим смыслами вводит в заблуждение относительно их роли. Без аналитического острашения внеэтический статус природы усугубляет травматический опыт от столкновения с реальностью: человек ждет помощи или сопротивления от инстанции, функционирующей вне этих категорий.

Поиск нового способа коммуникации с природой, составляющего цель «темной экологии», отражен в эпилоге «Кровавого меридиана». Действие краткого эпилога (посреди пустыни некий человек вставляет орудие в землю, чтобы воспламенить камень) предполагает множество трактовок. Критики полагают, что это изображение конкретного события – создания инсталляции «Поле молний» художника-минималиста У. де Мария (1935–2013) недалеко от города Квемадо, штат Нью-Мексико [13]. Инсталляция сконструирована таким образом, что при приближении грозы стальные громоотводы ловят молнии и генерируют «огни святого Эльма». Это пример того, как человеческое вступает в коммуникацию с природным для производства эстетического.

Таким образом, выход из культурной травмы колонизации достигается через деконструкцию

нарратива насилия. Опрокидывая формулу вестерна, Маккарти лишает американское мифическое прошлое героизма первопродчества и доблестного освоения нового дикого мира, ставит под сомнение возможность легитимизировать насилие, разрушает цивилизаторскую матрицу американской культуры. Он вскрывает затемненное основание американского нарратива – встроенную в него идею о неполноценности Другого, за счет чего достигается единство сообщества колонизаторов.

В рамках ревизионистского вестерна осуществляется деромантизация природы Дикого Запада. Пограничные ландшафты романа вступают в противоречие с национальным мифом об историческом прогрессе колонизации и окультуривания природы. Вера в цивилизационный процесс оказывается ложной, интерпретируемой проекцией человеческой воли [14, с. 139]. Этически нейтральный нарратор, бесстрастно повествующий о разгуле неопишущего насилия, особое внимание уделяет фронтальному пейзажу, показывая трансцендентность бытия и его безразличие к судьбе человечества. Отказ от романтической концептуализации природы ведет к пересмотру места человека в мире и необходим для перехода к ненасильственному взаимодействию с ней.

Список источников

1. Turner F. J. The Significance of the Frontier in American History. URL: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-significance-of-the-frontier-in-american-history-\(1893\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-significance-of-the-frontier-in-american-history-(1893)) (дата обращения: 30.06.2022).
2. Mazur Z. Regeneration Through Violence? The American Family in Ray Donovan and Big Little Lies // *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*, sectio FF. 2019. Vol. XXXVI. Pp. 121–129.
3. Kember S. *Cyberfeminism and Artificial Life*. London and New York: Routledge, 2003. 257 p.
4. Smith H. N. *Virgin Land: The American West as Symbol and Myth*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1950. 336 p.
5. Slotkin R. *Regeneration through Violence: The Mythology of the American Frontier, 1600–1860*. Middletown, CT: Wesleyan University Press, 1973. 670 p.
6. McCarthy C. *Blood Meridian, or The Evening Redness in the West*. Picador: London, 2015. 384 p.
7. Slotkin R. *Gunfighter Nation: the Myth of the Frontier in Twentieth-Century America*. Norman: University of Oklahoma Press, 1998. 864 p.
8. Baudrillard J. *America* / transl. by C. Turner. New York: Verso, 1989. 129 p.
9. Luce D. C. *Landscapes as Narrative Commentary in Cormac McCarthy's Blood Meridian or the Evening Redness in the West*. URL:

<https://journals.openedition.org/ejas/12259> (дата обращения: 10.03.2022).

10. Kolodny A. *The Lay of the Land: Metaphor As Experience and History in American Life and Letters*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1975. 200 p.
11. Morton T. *Being Ecological*. New Orleans: Pelican, 2018. 240 p.
12. Morton T. *Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2013. 240 p.
13. Поляринов А. В. Темное время в истории Нового Света: Корма Маккарти и его «Кровавый меридиан». URL: <https://gorky.media/context/temnoevremya-v-istorii-novogo-sveta/> (дата обращения: 10.03.2022).
14. Jarrett R. L. *Cormac McCarthy*. New York: Twayne, 1997. 175 p.

References

1. Turner, F. J. (1893). *The Significance of the Frontier in American History*. URL: [https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-significance-of-the-frontier-in-american-history-\(1893\)](https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/historical-archives/the-significance-of-the-frontier-in-american-history-(1893)) (accessed: 30.06.2022). (In English)
2. Mazur, Z. (2019). *Regeneration through Violence? The American Family in Ray Donovan and Big Little Lies*. *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska*, sectio FF, vol. XXXVI, pp. 121–129. (In English)
3. Kember, S. (2003). *Cyberfeminism and Artificial Life*. 257 p. London and New York, Routledge. (In English)
4. Smith, H. N. (1950). *Virgin Land: The American West as Symbol and Myth*. 336 p. Cambridge, Harvard University Press. (In English)
5. Slotkin, R. (1973). *Regeneration through Violence: The Mythology of the American Frontier, 1600–1860*. 670 p. Middletown, Wesleyan University Press. (In English)
6. McCarthy, C. (2015). *Blood Meridian, or The Evening Redness in the West*. 384 p. London, Picador. (In English)
7. Slotkin, R. (1998). *Gunfighter Nation: The Myth of the Frontier in Twentieth-Century America*. 864 p. Norman, University of Oklahoma Press. (In English)
8. Baudrillard, J. (1989). *America*. 129 p. New York, Verso. (In English)
9. Luce, D. C. (2017). *Landscapes as Narrative Commentary in Cormac McCarthy's "Blood Meridian" or the Evening Redness in the West*. URL: <https://journals.openedition.org/ejas/12259> (accessed: 10.03.2022). (In English)
10. Kolodny, A. (1975). *The Lay of the Land: Metaphor as Experience and History in American Life and Letters*. 200 p. Chapel Hill, University of North Carolina Press. (In English)
11. Morton, T. (2018). *Being Ecological*. 240 p. New Orleans, Pelican. (In English)

12. Morton, T. (2013). *Hyperobjects: Philosophy and Ecology after the End of the World*. 240 p. Minneapolis, University of Minnesota Press. (In English)

13. Polyarinov, A. V. (2019). *Темное время в истории Нового Света: Корма Маккарти и его "Кровавый меридиан"*. [Dark Ages in the History of the New World:

Cormac McCarthy and His "Blood Meridian"]. URL: <https://gorky.media/context/temnoe-vremya-v-istorii-novogo-sveta/> (accessed: 10.03.2022). (In Russian)

14. Jarrett, R. L. (1997). *Cormac McCarthy*. 175 p. New York, Twayne. (In English)

The article was submitted on 06.07.2022

Поступила в редакцию 06.07.2022

Вихрова Ксения Александровна,
преподаватель,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
192236, Россия, Санкт-Петербург,
Фучика, 15.
r2654256@gmail.com

Vikhrova Kseniya Aleksandrovna,
Assistant Professor,
St. Petersburg University of Humanities
and Social Sciences,
15 Fuchik Str.,
St. Petersburg, 192236, Russian Federation.
r2654256@gmail.com